

На правах рукописи

АРТЮШЕНКОВА Елена Владимировна

**УПРАВЛЕНИЕ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ РОССИИ И КИТАЯ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
(РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

Специальность 22.00.08 – Социология управления

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Работа выполнена в Читинском государственном университете на кафедре социологии и философии права

Научный руководитель

кандидат исторических наук, профессор
Аленочкин Василий Иванович

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор
Фомина Марина Николаевна

кандидат социологических наук, доцент
Змирев Георгий Иванович

Ведущая организация

Забайкальский государственный
педагогический университет

Защита состоится «27» декабря 2005 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета К 212.299.03 по присуждению ученой степени кандидата социологических наук в Читинском государственном университете по адресу: 672039, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Читинского государственного университета по адресу: 672000, г. Чита, ул. Кастринская, 1.

Автореферат разослан 27 ноября 2005 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат социологических наук

Романова Н.П.

2006-4
28835

2257276

3

I. Общая характеристика диссертационной работы

Актуальность темы. Миграция населения исторически занимает важное место в мире и особенно в общественно-экономической жизни России, усиливая внимание и интерес политиков, ученых, практиков, а также населения приграничных регионов к процессу ее регулирования. Специфика миграции связана со сложно управляемой демографической ситуацией в России, нуждающейся в притоке высококвалифицированных кадров, способных активно участвовать в социально-экономическом развитии Российской Федерации и в исторически сложившемся взаимообмене народов, в частности, между Китаем и Россией.

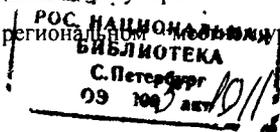
Управление миграционными процессами на территории России связано с причинами и следствиями китайской миграции и находится в тесной взаимосвязи с экономическими, политическими, демографическими, географическими, культурными особенностями региона. Миграция тем или иным способом неизбежно влияет на состояние экономики, социальных отношений, культуры, национальной политики и международных отношений. Известный американский социолог, профессор Чикагского университета Роберт Э Парк в 20-е гг. XX в. подчеркивал, что исторический прогресс и процесс развития цивилизации возможны лишь при постоянном миграционном передвижении людей и осуществляемом при этом смешении народов и культур при условии наличия эффективного управления данными процессами.

Соответствующая правовая основа должна учитывать специфику российско-китайских отношений, их управленческие механизмы и прогнозируемость взаимосвязей приграничных регионов – Забайкалья и Маньчжурии. Анализ научной литературы позволил выявить несовершенство нормативно-правовой базы для решения вопросов управления миграционными процессами в стране.

Нами подтверждено, что общая миграционная ситуация в Читинской области характеризуется следующими особенностями:

- устойчивой миграционной убылью населения Читинской области;
- сокращением миграционного потока русскоязычного населения из стран СНГ и Балтии как источника пополнения населения;
- усилением незаконной иммиграции на территорию области граждан КНР;
- ростом незаконной трудовой миграции из КНР.

В сложившейся ситуации возникает необходимость регулирования миграционных процессов как на федеральном, окружном, так и на региональном уровнях

Учет региональных и местных особенностей позволит упростить процедуру прохождения через границу определенных категорий мигрантов: высококвалифицированных кадров, мигрантов, въезжающих с целью обучения, туристов, а также бизнесменов, готовых вкладывать средства в экономику области.

Итак, актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью управления миграционных процессов на региональном уровне.

Степень научной разработанности проблемы. Основоположниками изучения миграции можно считать А.А. Кауфмана, Н.М. Ядринцева, И.А. Гурвич, А.А. Исаева, Д.А. Давидова, Г.Ф. Чиркина¹ и др. (вторая половина XIX в. – 20-е гг. XX в.).

Присутствие китайцев на территории России освещали их современники: В.К. Арсеньев, В.В. Граве, Н.Г. Матюнин, А.Ю. Назаров, С.К. Патканов; русских в Маньчжурии и Харбине: Б. Демчинский, Н. Орлов, Б.А. Романов, Е. Шмурло².

В 30–50-е гг. XX в. исследованиями миграции занимались В.В. Покшишевский, А.Г. Рашин, В.К. Яцунковский и др. Во второй половине 60-х и до середины 70-х гг. началось интенсивное изучение миграции населения. В это время появилось большое количество определений и попыток классификации этого явления. В разработке понятийного аппарата принимали участие Б.С. Хорев, А.У. Хомра, В.И. Староверов, В.И. Переведенцев, Л.Л. Рыбаковский, В.Н. Чапек, В.М. Моисеенко, Т.И. Заславская, Я.Ю. Щепанский и др.

Наблюдается повышение интенсивности исследовательской деятельности по миграции с 1990-х гг., отраженной в работах Г.С. Витковской, М.Б. Денисенко, В.А. Ионцева, О.А. Иконникова, Л.В. Корель, В.С. Тапилиной, Л.Л. Рыбаковского, Ж.З. Зайончковской, Е.С. Красинец и др.

¹ Кауфман А.А. Переселение и колонизация. – СПб, 1905; Ядринцев М.Н. Раскольничьи общины на границе Китая // Сибирский сборник 1886 Кн.1; Гурвич И.А. Переселение крестьян в Сибирь 1888, Исаев А.А. Переселения в русском народном хозяйстве – СПб., 1891; Давидов Д.А. Колонизация Маньчжурии и Северо-Восточной Монголии – Владивосток, 1911; Чиркин Г.Ф. Очерк колонизации Сибири второй половины XIX века и начала XX века / Очерк по истории колонизации Севера и Сибири. Вып 2 – Пг, 1922.

² Арсеньев В.К. Китайцы в Уссурийском крае – Хабаровск, 1914; Граве В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье – СПб, 1912; Матюнин Н.Г. Записка о китайцах маньчжурах, проживающих на левом берегу Амура // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии Вып. LVIII – СПб, 1894; Назаров А.Ю. Маньчжуры, дауры и китайцы Амурской области / Известия Восточно-Сибирского отдела ИРГО Т. XIV № 1–2 – Иркутск, 1983; Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев Т I-III. – СПб, 1912; Демчинский Б. Россия в Маньчжурии. – СПб., 1908; Орлов Н. Забайкальцы в Маньчжурии в 1890-х гг. – СПб, 1901; Романов Б.А. Россия в Маньчжурии – Л., 1928; Шмурло Е. Русские поселения за Южным Алтайским хребтом на китайской границе. – Омск, 1889

Вопросы миграции населения находятся в центре внимания ученых разных областей знаний: демографов, археологов, социальных антропологов, культурологов, историков, экономистов, политологов, правоведов, социальных психологов. Основы социологических подходов к изучению процессов миграции заложены в трудах М. Вебера, К. Маркса, Г. Зиммеля, Т. Парсонса, П. Сорокина и др. В отечественной социологической науке проблемы миграции с позиции социологической теории исследованы недостаточно. В основном миграционные процессы рассматриваются как социально-демографические, социально-экономические, социально-трудовые. Историческим и управленческим аспектам миграции уделяется недостаточное внимание

Традиционно считается, что основы теоретического изучения миграционных процессов заложил в 1885 г. английский ученый Э. Равенштейн. Зарубежные авторы: Дж. Борджас, О. Старк, Д. Массей, М. Пиор, С. Каулес – строили представления о миграции на экономической основе.

Особое место в научной литературе заняла идея Л.Л. Рыбаковского о трехстадийном миграционном процессе. Отечественными учеными Б.С. Хоревым и В.А. Ионцевым разработано научное направление – миграциология. В 2004 г. вышла монография Т.Н. Юдиной, где обоснована целесообразность создания новой социологической теории – социологии миграции.

Вопросы, связанные с взаимоотношениями России и Китая, рассматриваются на историческом, политическом, социальном, экономическом и других уровнях, анализируются в работах российских авторов: Н.В. Гордеева, С.Л. Тихвинского, М.С. Капицы, В.П. Саввина, М.И. Сладковского, В.С. Мясникова, М.Л. Титаренко, А.Д. Воскресенского, А.В. Панцова, Ю.М. Галеновича, И.И. Осинского и китайских: Цзянь Цзэминя, Дэн Сяопина, Пын Мина, Хоу Вэньчжу, Лю Цзайци¹ и др.

Исследования по данным проблемам осуществляются по следующим направлениям

¹ Цзянь Цзэминь Реформа Развитие Стабильность: Ст и выступления Пер с кит – М Палая, 1996 – 447 с ; Дэн Сяопин Строительство социализма с китайской спецификой: Ст и выступления Пер с кит – М Палая, 1997 – 479 с ; Пын Мин История китайско-советской дружбы / Под ред Г А Зверева. – М Соцэкгиз, 1959. – 360 с.; Хоу Вэньчжу. Политика Китая в отношении внешней миграции // Проблемы Дальнего Востока – 2002. – № 6 С 121–140, Лю Цзайци Российско-китайские отношения в новой геополитической обстановке (1991–2003 гг) – М ИДВ, 2004

– особенности региональной политики (работы В.Л. Ларина, В.П. Ощепкова, Е.Д. Степанова, следует отметить монографию Т.Е. Бейдиной¹ по вопросам безопасности региона);

– российская эмиграция в Китае (А.П. Тарасов, А.О. Гераськова, Г.В. Мелихов, Е.П. Таскина, С.И. Лазарева, Н.Е. Аблова, Л.Ф. Говердовская, Н.А. Василенко, Ван Чжичэн и др.²);

– китайская миграция в Россию (В.Г. Гельбрас, А.Г. Ларин, В.Л. Ларин, Ж.А. Зайончковская, Г.С. Витковская, Е.С. Красинец, Ф.В. Соловьев, Тянь Чжан и др.).

Диссертационные работы, касающиеся регулирования миграции населения, представлены авторами: Т.М. Регент, С.В. Рязанцев, Я.В. Симчера, С.А. Прудникова, Г.Б. Дудченко и др.³.

Вопросы китайской миграции нашли отражение в периодической литературе: «Проблемы Дальнего Востока», «Миграция» (1999) и приложение к журналу «Миграция в России» (2001) (редактор О.Д. Воробьева), «Социологические исследования», «Полис», «Экономист», «Регион» и др.

Достаточно накопленный эмпирический материал, масштабы и разнообразие исследований необходимы для дальнейшей систематизации такого явления, как китайская миграция. В России постепенно формируется новое направление – комплексное изучение китайской миграции.

¹ Ларин В.Л. Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х: проблемы регионального взаимодействия – Владивосток: Дальнаука, 1998 – 283 с.; Ощепков В.П. Россия и Китай в зеркале региональной политики – М. Науч. кн., 1998 – 168 с.; Степанов Е.Д. Пограничная политика в системе внешнеполитических приоритетов КНР (1949–1994 гг.) – М., 1996 – 92 с.; Бейдина Т.Е. Региональная социально-политическая безопасность Читинской области. – Чита: ЧитГУ, 1999. – 275 с.

² Тарасов А.П. Забайкалье и Китай. опыт анализа международных связей – Чита РИС ЗабГПУ, 2003 – 432 с., Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая. – М.: Наука, 1991 – 319 с., Таскина Е.П. Неизвестный Харбин – М. Прометей, 1994 – 192 с.; Лазарева С.И., Сергеев О.И., Горкавенко Н.Л. Российские женщины в Маньчжурии. Краткие очерки из истории эмиграции. – Владивосток. ДВО РАН, 1996 – 94 с.; Аблова Н.Е. История КВЖД и российской эмиграции в Китае (первая половина XX в.) – Мн. БГУ, 1999 – 316 с.; Говердовская Л.Ф. Общественно-политическая и культурная деятельность русской эмиграции в Китае в 1917–1931 гг. – М.: ИДВ, 2004; Василенко Н.А. История российской эмиграции в освещении современной китайской историографии – Владивосток ДВО РАН, 2003 – 220 с.

³ Регент Т.М. Проблемы государственного управления миграцией в России: Дис. д. экон. н., 2001, Рязанцев С.В. Миграционные процессы в Европе и их социально-экономические последствия (вопросы теории и методики исследования) Дис. д. экон. н., 2002, Симчера Я.В. Внешняя миграция населения в современной России: Дис. канд. экон. н., 2002; Прудникова С.А. Административно-правовое регулирование миграции населения в Российской Федерации. Автореф. дис. канд. юр. н. М., 2003, Дудченко Г.Б. Китайская, вьетнамская и северокорейская миграция на К. Дальнего Востока в 80-е – 90-е годы XX века: Автореф. дис. канд. ист. н. – Владивосток, 2004

Цель диссертационного исследования: комплексное исследование управления миграционными процессами на территории Читинской области, выявление региональных особенностей миграции, разработка научно-практических рекомендаций применительно к избранной тематике. Достижение этой цели связано с решением ряда исследовательских задач:

- определение социологических подходов и методов к пониманию миграции и механизмов ее регулирования;
- историко-логический анализ ранней и современной миграции населения;
- выявление наиболее эффективных методов регулирования миграционных потоков России и Китая в социальной и экономической сферах;
- анализ и общая современная оценка миграции рабочей силы Китая на территорию Читинской области и механизмов ее регулирования и управления;
- разработка предложений по совершенствованию эффективности управления миграционными процессами на федеральном и региональном уровнях;
- анализ демографической ситуации как фактора миграционных процессов;
- оценка развития межэтнической ситуации в регионе на основе социологического исследования.

Объект исследования: миграционные процессы между Россией и Китаем на современном этапе развития российско-китайских отношений.

Предмет исследования: управление миграционными процессами в отношении китайских граждан на территории Читинской области.

Рабочая гипотеза исследования. В качестве гипотезы высказывается предположение о том, что стабильная обстановка в регионе может поддерживаться благодаря комплексному управлению миграционными процессами.

Методология исследования. Методологическими основами являются социологические приемы ретроспективного, историко-логического, сравнительно-исторического, типологического, системного, структурно-функционального анализа и обобщения. Представлен системный анализ и системный подход к решению теоретико-эмпирических задач. Институциональный подход рассматривает миграционную мобильность как межинституциональную научно-практическую проблему. Учитывались теории трехстадийности миграционных процессов (Т.И. Заславская, Л.Л. Рыбаковский), теория «притяжения-выталкивания», ассимиляции, миграционной цепи, социальных изменений и т.д.

Общетеоретическую основу составляют работы исследователей проблемы миграции, материалы научных конференций, монографий, диссертаций и авторефератов диссертаций, публикации в научных журналах, средствах массовой информации, договорные документы. В ходе исследования систематизированы материалы и данные Читинского областного комитета государственной статистики, Государственного архива Читинской области (ГАЧО), Управления по делам миграции УВД Читинской области, Департамента ФГСЗН по Читинской области, поста иммиграционного контроля «Забайкальск», Читинской таможни.

Эмпирическая база исследования включает в себя статистические данные о миграционной обстановке в Читинской области; данные, основанные на результатах социологического исследования, и данные, предоставленные ННАСС (Независимая Научная Аналитическая Социальная Служба), Читинским отделением Российского общества социологов, Фондом общественного мнения, Центром регионального прогнозирования. Объектом конкретного социологического исследования выступило население г. Читы. Общий объем выборки составил 1200 человек при генеральной совокупности в 300 тыс. человек. Распределение выборки по полу: 62,0 % – женщин и 38,0 % – мужчин. Опрос проводился в районах, непосредственно прилегающих к местам компактного проживания мигрантов (например, гостиница «Турист»); среди людей, проживающих в непосредственной близости от рынков, на которых значительно присутствие торговцев-иностранцев, а также в районах, отдаленных от компактного проживания китайцев.

Выборка – случайная, неповторная. Погрешность составляет 3,4 %.

Нормативную базу исследования представляют советско-китайские и российско-китайские договоры и соглашения, Концепция регулирования миграционных процессов в РФ от 1 марта 2003 г., международно-правовые источники и документы, нормативно-правовые акты по регулированию миграционных процессов Российской Федерации, областная целевая миграционная программа Читинской области на 2003–2006 гг.

Научная новизна определяется тем, что диссертационное исследование является одним из первых, затрагивающих проблемы управления миграционными процессами на территории Читинской области, а также:

- уточнено понятие *«миграционные процессы»*;
- в ходе проведения историко-логического анализа осмыслены понятия *переселения и миграции* в Забайкалье;

- выявлены особенности регулирования и управления миграционными процессами с учетом специфики региона;

- впервые систематизирован материал по миграционным процессам в Забайкалье в социально-управленческом аспекте.

Положения, выносимые на защиту:

- социологические подходы к пониманию миграции, методы изучения миграционных процессов;

- анализ механизмов управления маятниковой и трудовой миграции населения Китая на территорию Читинской области;

- характер китайской миграции в основном носит возвратный характер, поэтому реальная демографическая экспансия на территории Читинской области не имеет места;

- предложения по регулированию миграционных процессов, способствующих формированию стабильной миграционной ситуации в регионе;

- отношение местного населения к китайским мигрантам характеризуется высоким уровнем толерантности.

Научно-практическая значимость. Положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в научно-исследовательской, преподавательской и практической деятельности. Определенные автором аспекты сравнительного анализа динамики миграционных процессов двух государств могут найти отражение в учебных программах по социологии, международным отношениям, стать базой для разработки вузовских специальных и факультативных курсов по проблемам управления миграции в России и Китае, а также в практике отношений двух стран.

Апробация работы. Диссертация обсуждена, олобрена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры социологии и философии права ЧитГУ. Материалы и теоретические выводы диссертации использовались в ряде докладов и выступлений на научных международных конференциях. Кроме того, положения диссертации излагались в теоретических курсах.

Диссертантом предложен факультативный курс для специальности «Социология» – «Социология миграции», основные положения отражены в учебном пособии «Социология миграции населения (региональный аспект). История и теория. Часть I». – Чита. Экспресс-издательство, 2005. – 62 с.

Общий объем публикаций автора составляет более 5 п.л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

II. Краткое содержание диссертационной работы

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены цель, задачи, объект и предмет исследования. Рассмотрена степень научной разработанности проблемы, эмпирическая и теоретико-методологическая база, изложена научная новизна и практическая значимость исследования.

Первая глава «Теоретико-историографические основы миграции населения России и Китая» содержит теоретический и историографический материал; рассмотрены причины ранней миграции и механизмы ее управления, предпосылки формирования границ; исследованы подходы к пониманию миграции, в том числе и с социологической точки зрения, методы изучения миграционных процессов.

В первом параграфе первой главы «Исследование социологических подходов к пониманию миграции и методов ее изучения как комплексного научного объекта» исследованы подходы к пониманию миграции как комплексного научного объекта.

К одной из основополагающих методологических проблем изучения миграции относятся разные подходы к определению понятийного аппарата, т.к. без четкого уяснения его содержания, сущности, места и значения невозможно научно и объективно рассмотреть вопросы, связанные с таким важным аспектом жизнедеятельности всего человечества, как миграция. В научной литературе до сих пор нет четких понятийных границ между определениями «мобильность», «миграционное движение», «миграционная подвижность», «миграция», «миграционный процесс» и др., зачастую используемыми как равнозначные. Явление колонизации смешивают с переселением и процессом расселения, а также с колониализмом.

Нами соотносятся понятия «экспансия» и «колонизация» с историческими событиями, происходившими на территории Забайкалья. Мы показываем, что особенностью заселения Сибири является отсутствие конфликтов между коренным и пришлым населением.

Автором, не претендующим на инновацию и систематизирующим имеющиеся сведения, формулируется свое понимание миграционного процесса. *Миграционный процесс* – последовательная и непрерывная смена структурных компонентов,

выступающих в качестве стадий изменения, влекущих за собой переместу места жительства.

Миграция рассматривается в двух смыслах (узком и широком). В узком понимании миграция представляет собой переселение с постоянной сменой места жительства, в широком – это любое территориальное перемещение.

По Т.Н. Юдиной, миграция в социологическом понимании – это изменение социальной структуры и статусных характеристик различных слоев и групп населения государства или региона под влиянием социальных перемещений населения или его части за пределы государственной или административной границы на относительно длительный срок.

Пользуясь определением «механизм управления», мы выделяем основные составляющие: во-первых, наличие комплекса устойчивых и упорядочивающих форм, методов и средств, обеспечивающих эффективную реализацию целей; во-вторых, нормативное образование как материального, так и идеологического характера.

Нами применена целостная смысловая цепь: условия – факторы – причины – потребности, где условия представлены как компоненты окружающей среды – естественной и социальной; факторы – определенные компоненты объективных условий, их часть. Для социальных процессов фактор и причина не тождественные понятия. Причина – особая форма отношений между объективным и субъективным, т.е. факторами и потребностями. При этом мы опирались на классификацию факторов, предложенную О.Д. Воробьевой.

В диссертационной работе в качестве одного из типов территориальных перемещений выступает межгосударственная (внешняя) миграция.

Показан обширный методический арсенал миграционных исследований. Он включает комплекс, систему демографических, исторических, математических, социологических, статистических, экономических и других методов. Максимально раскрыть тему позволяет применение динамических статистических методов, т.к. объект изучения представляет собой массовое явление; демографические помогают анализировать процессы и явления, относящиеся к населению; географические (включая картографические) направлены на анализ территориально-организованных и поселенческих систем.

Итак, «миграция» – понятие многослойное, имеющее разнообразные категориальные связи в структуре терминологического и понятийного инструментария научных

научных дисциплин и требующее дальнейшего осмысления. Поэтому в отечественной и зарубежной литературе появилось множество типологий миграции, конкретизирующих понятие: сезонная, маятниковая, международная, нелегальная и другие миграции.

Во втором параграфе первой главы «Историко-логический подход к пониманию миграции на территории Забайкалья» даются ретроспективный и теоретико-историографический анализы миграции населения.

По нашему мнению, в истории Забайкалья выделяются следующие периоды миграций населения: первобытный, обусловленный климатическими и географическими условиями перемещения людей; ранних кочевников, когда перемещение было связано с появлением домашнего скота; хуннский, тюркский, монгольский – когда миграция осуществлялась вследствие непрерывных войн и столкновений разноплеменных людских масс. Археологи классифицируют такие формы миграции, как завоевание, ассимиляция, мирное сосуществование и т.д.

Благодаря перемешиванию этнических групп в самых разнообразных сочетаниях создаются и исчезают союзы и целые державы. Для таких периодов характерны процессы ассимиляции и аккультурации. Миграция влекла за собой формирование этносов.

Рассмотрены периоды становления отношений стран на государственном уровне. Дан современный анализ миграционных процессов и характера становления связей между двумя странами.

1. Российский период. Времена великих географических открытий (XVIII в.) определили новый этап. Забайкалье оказалось между двумя цивилизациями – российской и китайской. В данный период был заложен комплексный подход к переселенческой политике. Стимулировались социальные группы, способные благополучно адаптироваться в новых условиях и создавать социальные основы для закрепления российского господства.

Возникло два параллельных направления процесса колонизации: насильственное (правительственное) и вольное. С.В. Бахрушин разделял правительственную колонизацию на три вида: набор добровольцев из желающих переселиться; принудительный перевод; прямая ссылка. Конкретизируя данную классификацию, Л.Л. Рыбаковский среди принудительных и добровольных переселений выделяет криминальную, крестьянскую, казачью, военную, промышленную формы переселений.

В этот период начинают формироваться границы государств.

2. Советский период. Характеризуется эмиграцией белогвардейцев на территорию Китая, строительством КВЖД, давшим толчок к массовой миграции. Особенность советского периода состояла в том, что система государственного стимулирования переселения не смогла обусловить мотивацию длительного проживания на новом месте. Хотя работать в Сибири было выгодно и престижно.

3. Период становления, развития дружбы и сотрудничества.

В современном периоде, в свою очередь, условно можно выделить несколько этапов.

- становление активных миграционных процессов (конец 1980–1991 г.);
- усиление интенсивности китайской миграции (1992–1993 гг.);
- период контролируемой миграции (1994–середина 1998 г.);
- дифференциация китайского миграционного потока (вторая половина 1998–2000 гг.);
- ужесточение правил въезда и пребывания (2001–2005 гг.).

Анализ исторической литературы позволяет сделать вывод, что основными факторами ранней миграции являются географические, природно-климатические, социальные, экономические. Это указывает на то, что миграционные процессы были неуправляемыми. Современные периоды миграции характеризуются образованием межгосударственных границ, вызывающих необходимость правового регулирования миграции. Благодаря политическому фактору миграция приобрела регулируемый характер.

Во второй главе «Социально-экономические факторы миграции населения России и Китая» определены тенденции управления трудовой и экономической миграцией, ее социально-экономические последствия для региона, дается сравнительный анализ миграционной политики обеих стран.

В первом параграфе второй главы «Механизмы регулирования китайской миграции в экономической и социальной сферах» рассмотрены социально-экономические причины китайской миграции и механизмы ее управления.

Анализируемые миграционные процессы на территории Читинской области позволяют условно выделить основные миграционные потоки:

- 1) вынужденная миграция;
- 2) социально-экономическая миграция, которая, в свою очередь, разделяется на:
 - законную (внешняя трудовая миграция);

– незаконную (миграционная политика сводится исключительно к ее предотвращению).

Каждый поток оказывает свое влияние на социальное и экономическое развитие Читинской области. Следовательно, необходимо четко определить цели, задачи, а также, соответственно, формы и методы регулирования каждого потока.

Анализируя и сопоставляя данные за 2001–2002 гг. можно утверждать, что въезд в РФ идет за счет граждан КНР следующих, в основном, по «коммерческой» визе. Под «коммерцией» нами понимается следующее: работа по найму, торговля и индивидуальная трудовая деятельность. В 2003 г. количество граждан Китая, прибывших с целью «коммерческая» составило 67343, в 2004 г. – 80802 чел. Таким образом, произошло увеличение количества прибывших на 13459 чел. (19,98 %).

Основная масса въезжающих с этой целью – трудоспособная, устойчивая группа мужчин в возрасте 20–35 лет (многие при этом не имеют образования и профессии). Именно среди этой группы наиболее высока доля трудовых мигрантов, которые выявляются в ходе опроса согражданами поста иммиграционного контроля. В 2002 г. сотрудниками поста составлено 38 постановлений о непуске в отношении граждан КНР, у которых заявленная цель въезда не соответствовала фактической, но сотрудники Федеральной пограничной службы чаще не принимают к рассмотрению представляемые постановления о непуске. Поэтому было рассмотрено только 21 постановление. Данный факт отрицательно сказывается на миграционной обстановке в целом.

По словам представителей юридических лиц, привлекающих иностранную рабочую силу, можно выделить несколько преимуществ такого найма:

- 1 Местные высококвалифицированные специалисты требуют оплату труда значительно выше, чем привлекаемые со стороны.
2. Иностранцы привлекаются на временной основе, что также позволяет по сравнению с постоянными рабочими сократить затраты.
3. В настоящее время из-за развала кадровой системы, в том числе подготовки молодежи, рабочие соответствующей квалификации часто отсутствуют.
4. Условия контракта обязывают выполнять работу в оговоренные сроки, что предусматривает ненормированный рабочий день.
5. Условия оплаты труда таковы, что по своей сути иностранные компании инвестируют наши организации за счет длительной отсрочки оплаты труда. Часто вместо наличного финансирования за выполненные работы применяется бартер.

В настоящее время используется количественное квотирование привлекаемой иностранной рабочей силы по 18 районам Читинской области. Администрации Читинской области следовало бы проводить такое квотирование и по отраслям экономики. Считается целесообразным (для снижения затрат) привлечение иностранной рабочей силы в нерентабельных отраслях народного хозяйства, например, в сельском хозяйстве, в сфере общественного питания, использующей зарубежные технологии производства, фармацевтическом производстве, где требуются знания национальных специфических особенностей.

Во исполнение «Положения о привлечении и использовании иностранной рабочей силы», а также в целях обеспечения приоритетного права для российских граждан на занятие вакантных рабочих мест рекомендуется в высокорентабельных отраслях (строительство, заготовка леса, металлопереработка, золотодобыча и т.д.) народного хозяйства привлекать преимущественно российских граждан.

Важную роль в соблюдении иностранными гражданами правил пребывания на территории России, в том числе и Читинской области, сыграло введение мер по отказу во въезде. В 2000 г., по представлению сотрудников поста, отказано во въезде 89 гражданам КНР.

Нами доказано, что привлекаемая предприятиями и организациями области иностранная рабочая сила ни в коей мере не влияет на рынок труда, наоборот, с ее прибытием увеличивается численность, пусть временно, но занятых граждан. Привлеченная иностранная рабочая сила составляет всего 0,34 % от общего числа занятых в отраслях экономики области российских граждан.

Итак, в целях управления трудовыми потоками необходимо продолжить введение системы квотирования привлекаемой иностранной рабочей силы, осуществление лицензирования деятельности организаций, специализирующихся на международном трудовом обмене; отработать механизм возникновения расходов бюджета по депортации нелегальных трудящихся мигрантов.

В целях обеспечения регулирования миграционных потоков и предупреждения незаконного въезда иностранцев на территорию Читинской области необходимо продолжить развитие системы иммиграционного контроля.

Второй параграф второй главы «Планирование, развитие и учет специфики политических и миграционных процессов России и Китая» содержит сведения об

эффективности управления миграционными процессами на территории России и Китая, в частности, в Читинской области.

После распада СССР Россия начала постепенно разрабатывать собственную миграционную политику, особенно после столкновения с проблемой массового притока иммигрантов.

Комплексная стратегия управления миграцией должна основываться на четырех основных принципах:

- организованность, т.е. объединение всех усилий для того, чтобы в максимальной степени обеспечить возможности и права для отдельных мигрантов и в целом общества принимающих стран и свести к минимуму незаконную миграцию;
- защита прав разных категорий мигрантов, как и защита местного населения в случае возникновения острых противоречий;
- интеграция и создание условий, благоприятствующих адаптации мигрантов в принимающем обществе;
- сотрудничество на межгосударственном уровне как средствами международной политики, на двусторонней и многосторонней основе, так и силами негосударственных организаций стран приема мигрантов, стран их прохождения и транзита.

Оценивая современное состояние миграционной политики РФ, эффективность управления миграционными процессами, можно указать на недостаточную последовательность, ясность и четкость целей, несовершенство законов и норм. Россия в настоящее время и в ближайшей исторической перспективе будет переживать уникальный период, когда миграционная политика может стать важным элементом обеспечения ее экономической и демографической безопасности и достижения устойчивого развития.

Нами дан анализ политики Китая по отношению к иммигрантам (хуацяо). Иммиграционная политика должна учитывать весь комплекс политических, экономических, социальных, культурных, исторических и иных сторон жизни.

В связи с расширением сферы регулирования миграционных потоков в Читинской области, эффективное проведение государственной миграционной политики требует целенаправленной координации действий на межведомственном уровне. Миграционная программа Читинской области должна определять формы взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти области в решении проблем миграции, круг обязанностей и степень их ответственности в работе с мигрантами разных категорий.

Миграционная программа Читинской области на 2003–2006 гг. является механизмом реализации государственной миграционной политики применительно к сложившимся социально-экономическим и демографическим условиям Читинской области и должна включать правовые, организационные и экономические аспекты (учитывая дифференцированный подход к решению проблем разных категорий мигрантов).

При формировании и реализации государственной миграционной политики на региональном уровне следует:

- использовать селективный подход при регулировании иммиграции, осуществляемый на основе требований, предъявляемых к квалификации, образованию, возрасту, состоянию здоровья мигрантов;
- стимулировать инвестиционную активность юридических и физических лиц, вкладывающих капитал в экономику региона;
- поощрять и давать привилегии приезжающим высококвалифицированным работникам, студентам и другим лицам, связанным со сферой культуры или науки;
- разрабатывать эффективные меры по регулированию трудовых отношений российских и иностранных граждан, осуществляющих профессиональную трудовую деятельность в свободных экономических зонах;
- организовывать депортацию иностранных граждан и лиц без гражданства, незаконно въехавших на территорию Читинской области (совместно с заинтересованными ведомствами).

На областном уровне необходимо разработать программу по привлечению и сохранению населения и кадров в регионе.

Итак, отсутствие полноценной законодательной базы не позволяет в полной мере осуществлять миграционный контроль в соответствии с международными стандартами и с учетом особенностей миграционной обстановки в стране и, в частности, области.

Третья глава «Культурно-демографическое взаимодействие России и Китая в результате миграции населения» показывает, что культурная интеграция является одним из форм регулирования миграции китайских граждан. Дан анализ результатов социологического исследования по вопросу толерантности жителей г. Читы по отношению к мигрантам.

Первый параграф третьей главы «Китайская демографическая экспансия» рассматривает взаимовлияние миграции и демографической ситуации, которая

предопределяет миграционную политику в качестве одного из стратегических направлений.

Мнения ученых, политиков и журналистов о демографической экспансии китайцев разделились таким образом:

- не высказывают опасений по поводу экспансии;
- утверждают о существующей экспансии (приводятся доводы о неконтролируемом числе незаконно находящихся на территории России);
- относят демографическую экспансию к потенциально возможной.

До 90-х гг. XX в. в России никто не воспринимал Китай как угрозу в соответствии с демографической и экономической проблемами. При анализе литературы, на основании официальных сведений и полевых исследований выявлено, что в Забайкалье проживало наименьшее количество китайцев, по сравнению с другими регионами, например, Приморским краем и Амурской областью. Особенность Читинской области состоит в том, что она не является привлекательным местом для проживания и работы большинства мигрантов; многие китайские граждане стремятся проникнуть вглубь страны, в том числе и на нелегальной основе. Основное количество пересечений границы составляют маятниковые («челночные») миграции, это говорит о том, что миграция китайцев имеет возвратный характер.

По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., на территории Читинской области проживало 295 китайцев, из них 187 мужчин, 108 женщин, городского населения – 274, сельского – 21 чел.

Миграционный отток в настоящее время стал главным фактором сокращения численности населения Читинской области. За период с 1996 по 2003 гг. показатели миграционного прироста (убыли) показали, что наибольшее количество убывших зафиксировано в 1998 г., наименьшее – в 2003 г. На 2003 г. естественный прирост составляет со знаком минус 3826 чел. На 2004 г. мужского населения – 552,8 тыс. чел., женского – 591,1, что в процентном соотношении составляет, соответственно, 48,3 и 51,7.

Избирательный подход к различным группам иммигрантов в состоянии компенсировать естественные потери.

Второй параграф третьей главы «Культурные факторы взаимного обогащения населения России и Китая» освещает культурную основу взаимообогащения двух стран.

Этничность традиционно рассматривалась как социально значимая характеристика индивида и населения в целом. Властные структуры: учитывали этничность в

управленческой практике и стремились иметь управляемый, предсказуемый этнокультурный ландшафт. Задача заключается в сохранении «этнического баланса» и управляемости обществом. Специфические социальные условия (исторические традиции, этническое сознание, языковой барьер и общественное мнение) как способствуют миграции, так и сдерживают ее.

При различии российской и китайской сторон жизни существуют факторы, сближающие эти этнические системы:

1. Социальные:

- патернализм;
- коллективизм — теократическо-христианский тип общежития в России и родовой коллективизм конфуцианского толка в Китае.

2. Географические:

- обширность сопредельной территории;
- климатическое сходство и географическое соседство.

3. Экономический:

- традиционно аграрная экономика.

4. Исторические факторы, которые оказали огромное влияние на экономическое и культурное сближение народов России и Китая:

- общее коммунистическое прошлое. Сюда же относятся и все те проблемы, которые были связаны с экономическим и политическим кризисом социализма, потребовавшим значительного реформирования и модернизации.

Эти и другие факторы имеют большое значение для дальнейшего политического сотрудничества и экономического сближения наших народов на основе выработки общих ценностей и идеалов.

Сложившийся стереотип о русском человеке, в отличие от китайцев, свидетельствует не в пользу народа: отсутствие бережливости, усердия, смирения с бедностью, культ семьи, самодисциплины, высокой рациональности и др. Н.А. Бердяев писал: «... Огромность русских пространств не способствовала выработке в русском человеке самодисциплины и самостоятельности – он расплывался в пространстве»¹. С. Соловьев говорил о «русском космизме», о том, что стремление уйти с обжитых земель закрепляло представления о возможности иметь дом везде. Поэтому для русских земля – это определенная территория проживания, а для китайца земля составляет основу

¹ Бердяев Н.А. Судьба России. – М., 1990

самобытности, наряду с кровью предков (национальностью) и культурой. Китайцы привязаны к месту рождения предков. В связи с этим русские во втором и третьем поколениях практически теряют национальную самобытность, быстро усваивая язык и культуру страны пребывания. Китайцы, проживая компактными поселениями, сохраняют основы национальной идентичности и фактически не ассимилируются. Практически во всех странах воссоздаются китайские землячества.

Китайская цивилизация при всей своей открытости имеет закрытое духовное ядро: связь традиционной философской мысли, национального самосознания с этикой и политикой.

В дальнейшем необходимо развивать принцип совместности и равноценности двух цивилизаций с целью культурного обогащения и развития.

В третьем параграфе третьей главы «Социальная адаптация китайских граждан» показано отношение местного населения к гражданам Китая.

Адаптации мигрантов в регионе, возможности интегрировать в местное общество должно способствовать государство (например, при выборе места работы и проживания, изучении русского языка, получении гражданства и т.д.). Хотя наблюдается общая тенденция негативного отношения к мигрантам, социологическое исследование, проводимое в г. Чите, выявило особое восприятие населения к китайцам.

Уточним, что отношение горожан к присутствию иностранных граждан мало детерминировано местом проживания. Более сильными детерминантами выступали возраст и образование респондента.

Респондентам предлагалось проранжировать ряд проблем повседневной жизни. На основе исследования, наглядно видно, что наиболее острыми проблемами являются «дороговизна жизни», «рост преступности», «безработица». Беспокойство по поводу присутствия китайцев в городе занимает в иерархии шестую позицию. Это говорит о том, что на фоне достаточно острых социальных проблем, факт обилия китайцев отходит на второй план.

На вопрос «Ваше отношение к присутствию на территории Читинской области граждан Китая» большинство читинцев продемонстрировало достаточно высокий уровень толерантности. Если сравнивать данные опроса, проводимого в г. Москве, то картина носит противоположный характер: москвичи достаточно негативно относятся к присутствию мигрантов. Доброжелательное отношение выразили 48,5 %; нейтральное – 21,8 %; не очень доброжелательное – 10 %; враждебное (плохое) – 10 %; затруднились

ответить – 9,7 %. Можно сделать выводы о том, что исторически коренное население Забайкалья относилось к пришлым терпимо, отсутствовала этническая вражда. Дружелюбное отношение также формируется под влиянием самих китайцев. На вопрос «Как по отношению к Вам китайцы ведут себя» большинство граждан ответило, что китайцы дружелюбны, почтительны, но проявляют черты, связанные с особенностью их менталитета. Согласны с доброжелательным отношением – 62,3 %; считают, что китайцы сохраняют нейтральное положение – 15,5 %; не очень доброжелательное – 8,7 %; враждебное (плохое) – 2,8 %; затруднились ответить – 10,7 %.

Мнения читинцев о правах, которыми должны располагать китайские мигранты, разделились. Большинство местного населения не согласны разделять свои права с приезжими. Опрошенные согласны с тем, что мигрант может иметь постоянную работу или бизнес.

На вопрос: «Какие бы меры Вы в первую очередь предложили Администрации области по регулированию потоков мигрантов из Китая?» выбор респондентов в основном ограничивается мерами запретительного характера или направленными на ужесточение режима пребывания мигрантов в Чите.

Для того чтобы раскрыть проблему китайской экспансии, был задан вопрос: «Какими сферами жизни, по Вашему мнению, интересуются китайцы на территории Читинской области».

Население г. Читы считает, что китайцы приезжают с экономической целью (заработок, создание собственного бизнеса, покупка недвижимости, вывоз леса и др.) – 60 %; 23 % предполагают основной целью пребывания – приобретение гражданства, заключение брака с русскими и оставление потомства (демографический фактор); 11 % респондентов находят, что тайные помыслы китайцев связаны с целью захвата политического влияния. Военную угрозу видят 6 %.

Исследование зафиксировало достаточно высокий уровень толерантности читинцев по отношению к мигрантам, особенно положительное отношение выражали люди молодого возраста (64 %).

III. Заключение

В **Заключении** диссертации изложены основные выводы исследования:

– на протяжении всей истории наблюдались неравномерные колебания движения народов. Интенсивность или экстенсивность миграционных потоков зависит от социально-экономической, политической, демографической ситуации в стране и регио-

и имеет перманентный характер. На протяжении многих веков формировался особый полинациональный состав населения Забайкалья;

- колонизация носила мирный характер, поэтому более применимо понятие «колониальное освоение», при этом характерной чертой можно считать мирное сосуществование местного и пришлого населения, а также народа соседнего государства;

- грамотно разработанная региональная миграционная программа обеспечит оптимальное использование китайской дешевой рабочей силы во всех сферах хозяйственной жизни: строительстве, торговле, сельском хозяйстве; будет способствовать привлечению зарубежных студентов и высококвалифицированных специалистов для развития и укрепления научных, культурных и экономических отношений;

- экстраполируя исторический опыт нашего государства, а также опыт Китая, учитывая приграничное положение Читинской области, необходимо развитие силового потенциала, укрепление границ.

- привлечение российского населения в приграничные с Китаем районы обезопасит от проблемы демографической «желтой экспансии», для этого должны быть созданы благоприятные условия для прибывающих российских граждан;

- корректировать квоты на привлечении иностранной рабочей силы;

- посредством грамотно построенной иммиграционной политики, как на федеральном, так и на региональном уровнях, возможен тщательный учет (как при въезде, так и при выезде) и дальнейший контроль за пребывающими иностранными гражданами;

- развитие туристического бизнеса приведет к экономическому росту региона, исходя из этого необходима подготовка кадров в регионе для развития этого направления;

- необходимо проводить социологические и научные исследования в регионе для реального определения объемов и структуры миграции на территории Читинской области, одновременно с переписями населения проводить дополнительные обследования миграции китайцев;

- ответственность за адаптацию мигрантов должна включать, с одной стороны, помощь в обустройстве и самоорганизации, с другой – блокировку территориальной концентрации (сегрегации).

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Артюшенкова Е.В. Анализ ключевых понятий территориального движения населения // Сборник статей по итогам научно-исследовательской работы института социально-политических систем ЧитГУ за 2004 год. – Чита: Экспресс-издательство, 2005. – С. 119–123.
2. Артюшенкова Е.В., Петина С.Б. Культурные связи Забайкалья с Китайской Народной Республикой в 1950–1960 гг. // Сборник статей по итогам научно-исследовательской работы института социально-политических систем ЧитГУ за 2004 год. – Чита: Экспресс-издательство, 2005. – С. 102–106 (доля автора – 50 %).
3. Артюшенкова Е.В. Социология миграции населения (региональный аспект). История и теория. Часть I: Учебное пособие. – Чита: Экспресс-издательство, 2005. – 62 с.
4. Артюшенкова Е.В., Середина Т.С. Результаты опроса студентов-китайцев ЧитГУ о российско-китайских отношениях // Материалы региональной научно-практической конференции «Проблемы национальной безопасности России – региональный аспект». – Чита: ЧитГУ, 2005. – С. 152–155 (доля автора – 80 %)
5. Артюшенкова Е.В. Миграционные процессы в Забайкалье в эпоху палеолита // Исторические науки. – М.: Спутник+, 2005. – № 2 (8). – С. 7–8.
6. Артюшенкова Е.В. Национальная структура населения Забайкалья // Сборник научных трудов преподавателей инженерно-педагогического института. – Махачкала, 2005. – С. 83–86.

№ 25270

РНБ Русский фонд

2006-4
28835

Лицензия ЛР № 020525 от 02.06.97 г.

Сдано в печать 25 ноября 2005 г.

Уч. – изд. л. 1,1

Тираж 100 экз.

Усл. печ. л. 1

Заказ № 501

Читинский государственный университет
672039, Чита, ул. Александрово-Заводская, 30

РИК ЧитГУ